

М. Костюхина

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПРОКЛАМАЦИЯ

Среди детских писательниц 2-й пол. XIX в. Мария Константиновна Цебрикова (1835–1917) занимает особое место. Широко известная как автор острополитического «Письма Александру III» Цебрикова написала множество статей по вопросам детского чтения и воспитания. Использование педагогической площадки для высказывания оппозиционных идей в условиях российской цензуры было не редкостью, но не от лица дам-писательниц. Даже отчаянная гарибальдийка А. Н. Толиверова, издательница «Игрушечки», придерживалась в журнале традиционной роли «гуманной наставницы»¹, а А. Н. Анненская, талантливая писательница из круга народников, лозунгам борьбы предпочитала прагматику малых дел (применительно к героиням своих произведений)². М. Цебрикова отказалась от позиции «гендерной благонамеренности» в целях пропаганды социальной борьбы и гражданских идеалов на страницах детских и педагогических изданий.

Источники сюжетов произведений Цебриковой следует искать в ее биографии. Будущая писательница родилась в семье генерал-лейтенанта Константина Цебрикова, служившего в Кронштадте (там Цебрикова родилась и провела свое детство). Отец был представителем религии «престол-отечества», до конца жизни преданный царю и России морской офицер. Этот биографический факт Цебрикова однако использовала не для того, чтобы засвидетельствовать благонамеренность родителя. Изображая отца человеком чести и совести, Цебрикова показывала неизбежность его столкновения с военно-чиновничьей системой [Цебрикова, 1902]. «Отец дал мне крупную мерку честности, патриотизма, человеческого достоинства, христианской морали <...>» [Цебрикова, 1901а, с. 27]. Цебрикова описала драматические ситуации, свидетельницей которых она была в детстве: отцу приходилось выбирать между честью офицера и материальным благополучием семьи (коррупция

в армии считалась нормальным делом, а отец, служивший на таможне, пытался противиться этому). Дочь во всем поддерживала отца и была готова разделить с ним материальные тяготы [Цебрикова, 1911]. Противоположную позицию занимала мать, образ которой в произведениях Цебриковой наделяется негативными чертами («институтка», стремившаяся воспитать дочь по гендерным образцам дворянского сословия). Большое значение для формирования жизненной позиции будущей писательницы имел родной брат отца — Николай Романович Цебриков (1800–1866). Как участник восстания декабристов, он был разжалован в солдаты и сослан в Сибирь, затем отбывал службу на Кавказе. Николай Цебриков сидел в одном каземате с Пестелем и Каховским, их последние дни он описал в «Воспоминаниях о Кронверкской куртине», которые отослал А. И. Герцену в «Полярную звезду», где тот и опубликовал их в 1861 г.

Мария познакомилась с дядей после переезда семьи в Москву в 1855 г. Дядя ввел племянницу в круг оппозиционной московской молодежи, где Цебрикова обрела опыт гражданского мышления. Псевдонимы писательницы (Н. Р., Н. Николаев, М. Николаева) составлены из инициалов Николая Романовича в знак уважения к нему. Когда дядя вернулся из ссылки, между братьями начались горячие споры. По свидетельству Цебриковой, отцу часто нечем было возразить брату-оппозиционеру (Николай, например, считал неизбежным поражение в Крымской кампании и призывал извлечь уроки из этого).

Среди значимых личностей Цебрикова называла Александру Назимову, свою дальнюю родственницу, бывшую одной из первых сестер милосердия в Севастополе. В личности Назимовой Цебрикова видела «силу светлой, правдивой, нелгущей женской души. Томимая душевным голодом в двадцать лет, я на нее накинулась как на здоровый хлеб» [Цебрикова, 1901б, с. 67]. Встречу с Назимовой Цебрикова описала в «Записках бабушки» (1902). Традиционную в русской литературе форму «записок» и «воспоминаний из детства» Цебрикова использовала для рассказов о становлении в юности гражданского самосознания.

Как литератор и публицист Цебрикова сформировалась в журнале «Отечественные записки». Когда Н. А. Некрасов спросил у молодой писательницы адрес, Цебрикова отказалась назвать, объяснив тем, что дома жгут ее рукописи (мать негативно относилась к занятиям дочери литературой). «Некрасов отечески-вразумительным тоном

сказал: “А вы предъявите свои права”, — и получил ответ: “Какие? Справлялась в X томе свода законов”, не нашел, что возразить»» [Могилянский, 1971, с. 108]. В «Отечественных записках» были напечатаны статьи Цебриковой, имевшие широкий общественный резонанс — «Женские типы Шпильгагена» (1869), «Герои молодой Германии» (1870), «Псевдоновая героиня» (1870) и др. Литературные произведения молодой критик рассматривала с точки зрения выражения в них общественной позиции писателя, и такой подход был в традициях русской демократической журналистики. Цензор Ф. Толстой докладывал, что «статьи ее по методу и приемам напоминают манеру покойного Писарева, который в рецензиях своих более занимался, как известно, развитием собственных своих философских воззрений, чем разбором оцениваемого или критикуемого им произведения» [Боград, 1971, с. 395]. Образцом писателя-гражданина для Цебриковой был Некрасов, на смерть которого она отозвалась глубоко прочувствованным некрологом. «Россия лишилась лучшего поэта нашего времени» [Цебрикова, 1878, с. 37], он «песнями своими будил в нас чувство святой скорби и чувство любви к страдающим братьям, учил нас быть гражданами родной земли» [Там же, с. 49]. В собственном творчестве Цебрикова ориентировалась на некрасовский стиль и народническую патетику.

Цебрикова сотрудничала в различных изданиях («Дело», «Русская мысль», «Русское богатство», «Неделя» и др.), выступая в новаторской для русской журналистики роли женщины-публициста. Внимание к женскому вопросу было главным в ее литературно-общественной деятельности, тесно связанной с народническим движением.

Оппозиционность Цебриковой привлекла к ней пристальное внимание полиции и цензуры, что заставило ее печататься под псевдонимами или без подписи. Цебрикова писала в 1874 г. редактору «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу: «Т. к. я, Аллах ведает, почему, удостоилась особенного преследования цензуры, то я оставляю на Ваше благоусмотрение оставить мою подпись или нет, если статья нужна. От [естественные] Зап [иски] второй год уже печатают мои статьи без подписи ради этой причины» [Стасюлевич, 1913, с. 157]. Готовность отказаться от известности публициста и литературной славы ради возможности высказаться по общественным вопросам характеризует личность Цебриковой.

Переводы Цебриковой были продолжением ее публицистики. Цебрикова написала предисловие к книге Д. С. Милля

«Подчиненность женщины» (перевод Марко Вовчек. СПб., 1870), перевела книгу соратницы А. И. Герцена Мальвиды Мейзенбург «Записки идеалистки. Между двумя революциями 1830–1848 гг. Мемуары женщины Германии сороковых годов» (СПб., 1871). Она первой познакомила русских читателей с творчеством Марка Твена, публикуя в 1874 г. в «Отечественных записках» перевод его романа «Мишурный век»³. написанного в соавторстве с Чарльзом Уорнером (1829–1900).

В роли педагога-публициста и детского писателя Цебрикова выступила в журнале «Детский сад» (редакторы А. С. и Я. М. Симонович). Среди первых публикаций за подписью Цебриковой — статьи «Предупредительная мать. Дети сами выучиваются всему» (1868, № 1–2) и «Несчастия детства» (1868, № 3–4), затем Цебрикова становится постоянным автором этого издания и публикует в нем более сотни статей и материалов. В 1876 г. она выкупает журнал и фактически становится его главным редактором вплоть до закрытия в 1881 г. На титульном листе имя Цебриковой не значилось (из опасений цензуры), но всю работу по изданию объемного литературно-педагогического журнала она выполняла сама. В письме к И. З. Сурикову Цебрикова писала: «...теперь я сама и редактор, и корректор, и экспедитор, и секретарь» [РО РГБ. Ф. 295. Карт. 5335]. Поскольку тематика журнала, редактируемого Цебриковой, выходила за круг проблем дошкольного образования, журнал с 1877 г. стал издаваться под названием «Воспитание и обучение»⁴. Главной задачей журнала Цебрикова считала разъяснение «нравственных вопросов воспитания», в первую очередь, народолюбия и гражданственности. Поддержку своим взглядам Цебрикова искала как у современников — Н. В. Шелгунова, О. Н. Поповой, Е. И. Конради, так и у педагогов прошлого — ею написаны статьи о И.-Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсере и др. Глубокое уважение у Цебриковой вызывал К. Д. Ушинский, анализу деятельности которого она посвятила статью [Цебрикова, 1872] и отозвалась на его смерть некрологом [Цебрикова, 1871, с. 40].

Среди публикаций Цебриковой были работы на тему преподавания литературы [Цебрикова, 1877]. Значение литературы она видела в том, что та дает юношеству «идеалы развития, братства, любви к народу» [Цебрикова, 1876, с. 119]. Недостатком школьного курса литературы писательница считала умалчивание имен оппозиционных писателей и критиков — А. Н. Радищева, Н. И. Новикова, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова.

Статьи, повести и рассказы Цебрикова печатала в близких ей по духу журналах, среди которых «Детское чтение», «Педагогический музей» «Женское образование», «Русская школа», «Образование» и прочие. Многие из произведений «педагогической беллетристики» Цебриковой вышли отдельными изданиями. Типы ее героев резко делятся на идеологов и их антагонистов. В роли идеологов выступают дети, с болью относящиеся ко всем проявлениям социальной несправедливости [Цебрикова, 1873; Цебрикова, 1875]. Не по летам задумчивые они вызывают отчуждение в среде ровесников и неприязнь у своих родных. Последние идут на все, чтобы сломить «странных» детей, что приводит, в итоге, к гибели страдальцев⁵. Произведения Цебриковой о детях вызвали противоречивые оценки. Положительными рецензиями отмечена повесть «Записки бабушки», сборник «Детские рассказы», «Быль-небылица»⁶. Тяжелый, порой мрачный колорит произведений Цебриковой вызывал нарекания со стороны критиков, в том числе и среди сотрудников журнала «Детский сад». Рецензент И. Белов писал о рассказе Цебриковой «Набор»: «все наиболее талантливые, умные статьи для детей, появившиеся в последнее время, носят характер грусти, уныния» [Белов, 1873, с. 275]. Цебрикова возражала на эти упреки: «пусть дети учатся сострадать невинным жертвам, негодовать на тех, кто бывает причиной страданий <...>» [Цебрикова, 1880, с. 140]. Призывы к сочувствию не были пустым звуком в условиях политической реакции, тюрем и каторги. Издатели народнического круга поддерживали заданное Цебриковой направление журнала «Воспитание и обучение»: «статьи, данные им, в общей сложности ставят перед читателями целую систему, целое педагогическое мирозерцание» [Тихомиров, 1877, с. 208].

Произведения Цебриковой на тему крестьянской жизни предназначались как для детского, так и для народного чтения. Агитаторы использовали их во время пропагандистских бесед. Наличие цензурного разрешения значительно облегчало работу по распространению этой литературы. В «Сказке про трех мужиков и бабу Ведунью»⁷ рассказана история трех крестьян: мироеда, который печется только о своей наживе, и двух мужиков, нашедших счастье в служении народу. Жизнь и смерть последних героизируется Цебриковой в стиле поэтики Некрасова. Рассказ «Дедушка Егор», подписанный псевдонимом Н. Р., впервые опубликованный в 1872 г., также использовался пропагандистами в качестве агитационной литературы. Герой рассказа крестьянин

Егор единственный среди односельчан решился высказать протест и был сослан за вольнодумство на каторгу. Рассказ призывал крестьян к совместным действиям против представителей власти (всех не посадят, а одиночка всегда обречен). Известный педагог В. Острогорский назвал «благой тенденцией — служить на общую пользу» и рекомендовал педагогам читать этот рассказ детям вслух и обсуждать с ними прочитанное [Острогорский, 1879, с. 133]. Эти рекомендации относились также к учителям народных и фабричных школ. Известно, что упоминание рассказа «Дедушка Егор» «встречается во многих следственных показаниях по «процессу 50-ти» и «193-х»⁸ [Базанов, 1973, с. 133]. При обысках на явочных квартирах неоднократно изымались брошюры с рассказами Цебриковой, читавшимися среди рабочих. Наибольшее сочувствие у слушателей вызывал герой, который предпочел пойти на каторгу, но не предал односельчан: «Дедушка Егор был превыше всех людей, любил народ, зато и в Сибирь был сослан, что за народ стоял» [Там же, с. 134]. Образы народных страдальцев в педагогической беллетристике Цебриковой служили иллюстрацией к политическим призывам в прокламациях агитаторов. В контексте детской литературы они прочитывались как примеры милосердия и народолюбия.

Литературно-издательская работа Цебриковой шла одновременно с общественной деятельностью. Она занималась организацией вечерних публичных курсов для женщин (Владимирских, Аларчинских, Высших женских курсов при Петербургском университете), была членом «Общества для доставления средств высшим женским курсам» (многие произведения Цебриковой были изданы в пользу женских курсов). Борясь за право женщин на образование, Цебрикова в то же время сторонилась ультра-феминистических требований (например, освободить женщин от воспитания детей).

Общественная позиция Цебриковой сблизила ее с различными деятелями освободительного движения в России и за границей (среди них М. Бакунин, П. Лавров, В. Берви-Флеровский, С. Степняк-Кравчинский, Н. Шелгунов, Э. Войнич, В. Фигнер и др.). Она была близка к участникам народнических кружков (петербургский кружок «чайковцев»), но решительно возражала против призывов к «кровавым» жертвам. Писательница активно помогала заключенным, сотрудничая с Международным красным крестом, принимала личное участие в судьбе ссыльных, помогая устроить их детей, найти работу, собрать деньги на лечение.

В 1889 г. Цебрикова опубликовала «Письмо к Александру III», вызванное протестом против контрреформ правительства в области судопроизводства и образования. Цебрикова не претендовала на исключительность в выражении своего протеста (хотя никто из писателей не поддержал ее в написании письма, поэтому протест получился личным). Необычным было то, что так высказывалась женщина. Индивидуальность стиля и яркая образность, отличавшие «Письмо», дали право С. Венгеру назвать его «замечательным произведением русской беллетристики» [Цебрикова, 1906, с. 4]. История публикации письма была бы похожа на остросюжетный роман, если бы не грозила автору тяжелыми последствиями. Несмотря на гневную реакцию, вызванную письмом, Александр III признал: «что отечество свое она все-таки любит» [Там же, с. 44]. После публикации письма Цебрикова была арестована и сослана на 3 года в Вологодскую губернию. На достаточно мягкий приговор суда, возможно, повлияло широкое международное участие к судьбе Цебриковой, ее известность как педагога и издателя. В среде ссыльных Цебрикова была старшей по возрасту, и молодежь называла ее «матерью-командиршей». После возвращения из ссылки Цебрикова получила право выезжать во все губернии, кроме столиц, а затем в Москву и Петербург, но этим правом она не воспользовалась (здоровье и силы были подорваны).

Несмотря на то, что в последние годы Цебрикова не принимала участия в литературной и общественной жизни, ее произведения, написанные для детей, широко переиздавались. Актуальность их использования в агитационных целях после революции 1905 года отпала, но идеалы гражданского служения, представленные на примерах из детской и народной жизни, сохраняли значимость. Это дало право А. Флерову, автору указателя книг по детской литературе, назвать Цебрикову «почтенным автором», переиздания книг которого «будут встречены читателями с большим удовольствием, тем более, что г. Цебрикова принимала нередко участие в педагогических журналах и с особым вниманием относилась к вопросам воспитания» [Флеров, 1905, с. 399].

Источники

Анненская А. Н. Зимние вечера: сб. / сост. и авт. вступ. ст. Е. Путилова. Л. : Дет. лит., 1990.

Белов И. [Рецензия] // Детский сад. 1873. № 4–5.

М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке: в 5 т. / под ред. М. К. Лемке. СПб., 1913. Т. 5. С. 150–159.

- Острогорский В.* [Рецензия] // Педагогический листок. 1879. № 2. С. 133.
- Тихомиров А.* [Рецензия] // Педагогический музей. 1877. № 3. С. 208.
- Флеров А. Е.* Указатель книг для детского чтения: опыт критического обзора детских книг. М., 1905.
- Цебрикова М. К.* Воспитательное значение литературы // Детский сад. 1876. № 3.
- Цебрикова М. К.* Воспитание души и ее сил. Опыт педагогической антропологии К. Ушинского // Детский сад. 1872. № 7–12.
- Цебрикова М. К.* Детские рассказы. СПб. : тип. П. П. Меркульева, 1875.
- Цебрикова М. К.* Детская впечатлительность: из записок воспитательницы // Воспитание и обучение. 1880. № 3.
- Цебрикова М. К.* Записки бабушки. СПб. : тип. Училища глухонемых, 1902.
- Цебрикова М. К.* Константин Дмитриевич Ушинский. Некролог. // Детский сад. 1871. № 1.
- Цебрикова М. К.* Мой отец. М. : ред. журн. «Юная Россия», 1911.
- Цебрикова М. К.* Молодые всходы старой полосы // Русское богатство. 1897. № 1–2.
- Цебрикова М. К.* Наше обучение русской литературе // Воспитание и обучение. 1877. № 7–8.
- Цебрикова М. К.* Н. А. Некрасов // Воспитание и обучение. Прилож. к № 2. [1878]. за подп. М. Артемьева.
- Цебрикова М. К.* Письмо к Александру III: с прил. напис. для настоящего изд. воспоминаний авт. [и письма к Д. Кеннану]. СПб. : Центр. типо-лит. М. Я. Минкова, 1906.
- Цебрикова М. К.* Пятидесятые годы // Вестник всемирной истории. 1901а. № 10.
- Цебрикова М. К.* Пятидесятые годы. Из воспоминаний о войне 1853–55 гг. // Вестник всемирной истории. 1901б. № 11.
- Цебрикова М. К.* Сестра Катя // Детский сад. 1873. № 1–5.
- Цебрикова М. К.* Письмо И. З. Сурикову // РО РГБ. Ф. 295. Карт. 5335.

Исследования

- Базанов В. Г.* От фольклора к народной книге. Л., 1973.
- Боград В. Э.* Журнал «Отечественные записки». 1868–1884. М., 1971.
- Исаев И. Ф., Чернявская Н. Э.* Педагогические повести М. К. Цебриковой // Педагогика. 2009. № 7.
- Кайдаш-Лакишина С. Н.* Судьбы великих русских женщин. М., 2005. С. 341–378.
- Кулиш Ж. В. М. К. Цебрикова.* Общественная и литературно-критическая деятельность. Воронеж, 1988.
- Мануйлов В. А. М. К. Цебрикова и ее воспоминания* // Звезда. 1935. № 6. С. 176–189.
- Могиланский А. П.* Новые данные о М. К. Цебриковой // Русская литература. 1971. № 1. С. 102–111.
- Чернявская Н. Э.* Цебрикова М. К. Педагогические взгляды. Белгород, 2010.

Примечания

¹ Александра Николаевна Пешкова-Толиверова (урожд. Сусоколова, в первом браке Тюфяева, во втором — Якоби, в третьем — Пешкова; литературный псевдоним Толиверова, 1841–1918), участница гарибальдийского движения, одна из первых российских феминисток, писательница и переводчица.

² Анненская Александра Никитична (1840–1915), детская писательница, переводчица, сестра народовольца П. Ткачева, жена общественного деятеля П. Анненского.

Наибольшую известность ей принесли повести «Брат и сестра» (1880), «Анна» (1881), рассказы «Мои две племянницы» (1882), «Надежда семьи» (1882), перевод «Робинзона Крузо» Дефо (1882). Произведения Анненской после длительного перерыва были возвращены в литературу Е. О. Путиловой, сопроводившей издание обширной вступительной статьей [Анненская, 1990].

³ В переводе М. К. Цебриковой роман вышел отдельным изданием в 1874 г., в настоящее время более известен в переводе К. Жихаревой под заглавием «Золотой век».

⁴ См. о смене названия «Воспитание и обучение». 1876. № 1–2. стр. не нум., оборот обложки.

⁵ См. Цебрикова М. Маменьки // Детский сад. 1868. № 3–4; Цебрикова М. Самодуры // Детский сад. 1873. № 1–12; Записки гувернантки // Детский сад. 1874. № 3–6 и др.

⁶ См. Флеров А. Указатель книг для детского чтения. М., 1905. С. 498–499; Педагогический сб., вып. IV, 1881, С. 929–930; Педагогический листок, 1876, № 1. С. 87; Женское образование, 1877, № 9. С. 559–561 и др.

⁷ Первая публикация в журнале «Воспитание и обучение» за 1879 г.

⁸ «Процесс 50-ти» и «Процесс 193-х» — политические процессы над революционерами-народниками, проходившие в Санкт-Петербурге в 1877–1878 гг. Их участникам инкриминировалось «хождение в народ» и организация тайного общества с целью свержения существующей власти.